

УДК 347.6

Дашинамаева Баира Бадмадоржиевна

Магистрант
Забайкальский государственный университет
Чита, Россия
db.baira@gmail.com

Baira B. Dashinimaeva

Post-graduate student
Zabaikalsky State University
Chita, Russia

Мерзлякова Ирина Станиславовна

доцент кафедры ГПД
Забайкальский государственный университет
Чита, Россия
irpolia@list.ru

Irina S. Merzlyakova

Associate Professor of the Department of GPD
Zabaikalsky State University
Chita, Russia

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ КАК СЕМЕЙНО-
ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ**

**LEGAL NATURE OF PROPERTY RELATIONS
OF SPOUSES AS A FAMILY LEGAL CATEGORY**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием имущества супругов, а также рассматриваются такие категории, как "семейные нужды" и "предметы роскоши". Автор исследовал возникновение права совместной собственности супругов на доход, в частности, время его возникновения. Также были проанализированы спорные ситуации, связанные с государственной регистрацией прав. В статье представлен анализ судебной практики по вопросу отклонения от принципа равенства брачных долей.

Ключевые слова:

общая собственность, имущество, правоотношения, нужды семьи, предметы роскоши

Abstract

The article deals with issues related to the legal regulation of the property of spouses, as well as such categories as "family needs" and "luxury goods". The author investigated the emergence of the right of joint ownership of spouses to income, in particular, the time of its occurrence. Controversial situations related to the state registration of rights were also analyzed. The article presents an analysis of judicial practice on the issue of deviation from the principle of equality of marital shares.

Keywords:

common property, property, legal relations, family needs, luxury items

Издавна институт брака долгое время был востребованным в большинстве известных нам обществ. Мужчина и женщина вступали в брачные союзы, длительность которых была очень долго, прекращаясь смертью одного из партнеров. На данный момент Россия входит в десятку стран мира, где массово расторгаются браки, что делает особо актуальными вопросы, касающиеся правового регулирования и защиты имущественных бывших супругов. Несмотря на то, что данная проблема имеет очень длительный характер, она продолжает оставаться особо актуальной и в правоприменительной области.

Согласно исследованию опроса об отношении россиян к бракам и разводам, которое было проведено в 2021 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения, 89% респондентов считают развод допустимым, а трудности с разделением

жилья и имущества называются причинами развода (19% респондентов) и бедностью (46% респондентов) [6]. Регистрация брака не требуется для создания семьи для 17% людей в возрасте от 18 до 24 лет и для 18% людей в возрасте от 25 до 34 лет. Исследованием выявлено, что официальная регистрация брака не считается обязательным условием для формирования семейных отношений для 17% лиц в возрасте от 18 до 24 лет и для 18% лиц в возрасте от 25 до 34 лет. В целом приведенные цифры дают основания для вывода о том, что материальные условия семейной жизни являются важным фактором, влияющим на отношение к браку и разводу.

В связи с этим, возникает вопрос: какова роль правовых норм, регулирующие имущественные отношения, возникающие в семье в процессе неинтереса к институту брака; не являются ли они одной из причин имеющегося отрицательного процесса?

Имущественные отношения, складывающиеся в брачном союзе – это его основа. Вне зависимости от каких причин люди решили вступить в брачный союз, его прочность в огромной степени будет зависеть от стабильности быта, от ощущения уверенности в материальной достаточности их союза. Однако размер вклада супругов в общий семейный бюджет может сильно различаться, потому что высока дифференциация доходов, получаемых населением. Следствием такого рода совокупности обстоятельств, нередки случаи «шантажирования» менее обеспеченного супруга, который может лишиться части своих доходов или имущества в случае расторжения брака. В связи с этим, важным моментом в укреплении материального благосостояния союза является обеспечение защиты не только права общей совместной собственности супругов, но и права собственности каждого из них. Именно достижение баланса между интересами супругов-собственников по мнению многих ученых-исследователей повысит интерес к официальной регистрации брака, исключит в сознании людей мысли о том, что лучшей защитой от проблем является отказ от брака [2, с. 206].

Надо признаться, современное законодательство, предусматривающее переход имущества, приобретенного в браке в общую совместную собственность супругов, независимо от того, был ли у каждого из них самостоятельный доход, допускающее трансформацию собственности каждого из супругов в совместную собственность, не рассматривает интересы отдельной личности в семье, что неблагоприятно сказывается на семейном институте в целом. Стоит отметить справедливое замечание

Ю. С. Степановой, о том, что большинство молодых людей «имея реальную возможность получения достойного дохода, предпочитают не вступать в зарегистрированный брак, сохраняя свою имущественную независимость и обособленность от лица, с которым пребывают в фактических брачных отношениях» [11, с. 226].

В современном обществе совершенствование правового регулирования института брака и семьи является одним из приоритетных направлений государственной политики. В условиях развития социально-экономических процессов, испытывается потребность населения в обеспечении надежных гарантий защиты своих материальных прав, что заслуживает особого внимания.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что посредством правового регулирования имущества супругов, происходит поддержание гражданского оборота, так как имущественные отношения супругов, являющиеся основой семьи, затрагивают также интересы третьих лиц.

Вопросы семейных правоотношений невозможно рассматривать отдельно от гражданского законодательства, так как семейные и гражданские правоотношения тесно переплетаются и взаимодействуют друг с другом. Так, именно статья 256 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет режим общей собственности супругов, упоминая о возможности заключения брачного договора [1]. Необходимо отметить, что предусмотрен также и законный режим имущества супругов – режим общей совместной собственности. В соответствии с ним, доли супругов в имуществе по общему правилу, признаются равными. Наибольшее число спорных моментов, безусловно, присуще законному режиму имущества супругов.

Особый интерес вызывает вопрос образования права общей совместной собственности супругов на доходы, в особенности, момент ее возникновения. В литературе существует несколько точек зрения по этому вопросу. Согласно первой из них, доходы считаются совместной собственностью супругов с момента передачи их неизрасходованной части в семейный бюджет. В соответствии со второй точкой зрения совместной собственностью доходы супруга становятся с момента их фактического получения. Третья точка зрения говорит о том, что доходы становятся совместной собственностью супругов с момента возникновения у супруга права на их получение, даже если они еще не получены, к примеру, из-за задержки выплаты [4, с. 47].

На основе трех сформулированных подходов, наиболее оптимальной кажется вторая точка зрения. Исходя из того, что осуществить право на получение дохода может только супруг, которому он причитается, а владение, пользование и распоряжение полученным доходом осуществляется супругами уже совместно.

Подобные противоречия проявляются из-за отсутствия ясности в статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации [10]. Видится целесообразным закрепить в ней момент возникновения общей совместной собственности супругов.

Другой не менее важный аспект связан с государственной регистрацией прав. Согласно п. 1 ст. 256 ГК РФ, складывается мысль о том, что супружеская собственность на имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, возникает без внесения записи об этом в реестр. При этом возникают сложности со стабильностью гражданского оборота [5, с. 560]. В реестре лишь индивидуальная собственность лица, тогда как, по факту, имущество находится в собственности обоих супругов.

Такое положение ставит под сомнение справедливость, так как все риски лежат на добросовестном супруге. Во избежание такого рода сложностей обосновывается необходимость указывать в реестре наличие совместной собственности супругов на имущество.

Также возникают проблемы, когда один супруг, будучи в браке, на скрытые от второго супруга средства, приобретает недвижимое имущество. И лишь только после расторжения брака вносит новые данные в реестр, следовательно, данное имущество не относится к совместной собственности супругов. Однако такое поведение можно расценить как недобросовестное и признать имущество совместной собственностью. При этом в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ, супруг будет не вправе ссылаться на отсутствие записи в реестре [7]. Так как данный нюанс никак не урегулирован законодательно, нет каких-либо критериев или диапазона времени внесения записи в реестр, то сложно доказать недобросовестность супруга и второй супруг не сможет получить право на спорное имущество.

Также выявлены проблемные зоны реализации пункта 2 статьи 39 СК РФ, которая говорит о возможности отступления от принципа равенства долей супругов, предусмотренного пунктом 2 статьи 254 ГК РФ и пунктом 1 статьи 39 СК РФ. Причиной этому могут послужить интересы детей или какие-либо действия супругов. Однако на сегодняшний день отсутствует единая судебная практика применения данной нормы.

Так, Новосибирский областной суд принял решение об отступлении от принципа равенства долей, пояснив, что только тот факт, что дети остаются с матерью, не является для этого достаточным основанием [8].

Стало быть, в законодательстве отсутствуют четкие критерии о том, когда учитываются интересы детей, а когда нет. Что касается решения вопроса об учете интересов детей, то среди практикующих юристов есть мнение, что в законодательстве необходимо предусмотреть норму, в соответствии с которой, при расторжении брака, часть общего имущества передавалась бы в собственность детей, а не одного из супругов, тогда интересы ребенка будут соблюдены в любом случае.

Отсутствует единая судебная практика в отношении таких понятий, как «нужды семьи» или «предметы роскоши». Категория «нужды семьи» в большей степени рассматриваются при необходимости установления, в соответствии с пунктом 2 статьи 45 СК РФ, являются ли данные обязательства общими для супругов [9, с. 112].

Точно также нет единого мнения, на какой стороне лежит бремя доказывания того, что имущество было использовано на нужды семьи. В такой ситуации видится целесообразным введение презумпции, что все полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи. Такое решение устранило неравенство в положении кредитора и супругов.

Что касается предметов роскоши, то суды подходят к вопросу с точки зрения дохода и обеспеченности семьи. Однако для какого именно дохода тот или иной предмет будет считаться роскошью? Сколько процентов от заработанных средств должно составлять такое имущество? Как правило, бытовая техника не относится к предметам роскоши, но как поступить, если, например, чайник инкрустирован драгоценными камнями? Таким образом, на все эти вопросы в настоящее время нет законодательного разъяснения. Также есть и многие другие вопросы, связанные с правовым регулированием имущественных отношений супругов. Судебная практика достаточно разнообразна и не имеет единого подхода к решению подобных вопросов, что в свою очередь, вызывает множество ситуаций с возможностью злоупотребления правом.

Предлагается разработать некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства, рассмотренные нами ранее, а также определенные критерии, которыми могут руководствоваться суды в рамках оценочных понятий и категорий. Это, по мнению специалистов, непременно должно привести к единой

судебной практике по делам, связанным с имущественными отношениями супругов, а также укреплению гражданского оборота в государстве.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 (ред. от 25.02.2022). – Текст : электронный // <http://www.consultant.ru/> : [сайт]. – URL: (дата обращения: 05.12.2022).

2. Елисеева, А. А. Законный режим имущества супругов: традиции или заимствования? : монография / А. А. Елисеева. – Москва: ИНФРА- М, 2017. – 206 с. – Текст: непосредственный.

3. Ивахненко, С. Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации / С. Н. Ивахненко. – Текст: электронный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 28-31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37043262> (дата обращения: 05.12.2022).

4. Качалова, Е. Ю. Раздел имущества супругов. Закон и судебная практика / Е. Ю. Качалова. – Текст: электронный // Закон и право. – 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdel-imuschestva-suprugov-zakon-i-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 05.12.2022).

5. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса РФ. / Под ред. А.Г. Карапетова. М.: М-Логос, 2020. С. 560.

6. Отношение к бракам и разводам: мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-irazvodam-monitoring>. – Дата доступа: 12.11.2022.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

8. Решение Новосибирского областного суда от 16.02.2019 по делу № 33-1845/2019.

9. Крашенинников, П. В. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева. – 4-е изд.; перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 112 с. – Текст: непосредственный.

10. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: СК: от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. – Текст: непосредственный.

11. Степанова, Ю. С. Ограничения права общей совместной собственности супругов: монография Ю. С. Степанова. – Москва: ИНФРА- М, 2017. – С. 225–229. – Текст: непосредственный.